

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 314+316.74
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-3-191-199>

Поступила в редакцию 23.05.2024
Received 23.05.2024

Е. М. Бабосов

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Аннотация. В статье осуществляется анализ роли детства как исходного начала в определении и реализации жизненной стратегии, формирования судьбы человека. Выявляется значение семьи как ценности в современных обществах. Рассматриваются основные составляющие и тенденции социодинамики народонаселения Беларуси.

Ключевые слова: социализация, семья, детство, методы воспитания, социодинамика народонаселения

Для цитирования: Бабосов, Е. М. Все мы родом из детства / Е. М. Бабосов // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 3. – С. 191–199. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-3-191-199>

Evgeny M. Babosov

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

WE ALL COME FROM CHILDHOOD

Abstract. In the article the role of childhood as a starting point in the formation and implementation of life strategy, the formation of human destiny are analyzed. The importance of the family as a value in modern societies is revealed. The main components and trends of the sociodynamics of the population of Belarus are considered.

Keywords: childhood, socialization, methods of education, sociodynamics of population

For citation: Babosov E. M. We all come from childhood. *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 3, pp. 191–199 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-3-191-199>

Введение. Каждый человек, входящий в этот мир в раннем младенческом возрасте, мгновенно оказывается втянут, включен в беспредельный калейдоскоп бесконечных световых, звуковых, цветовых, обонятельных, осязательных, вибрационных, гравитационных и иных изменений, происходящих в любые мгновения времени, в любой точке пространства, осуществляющихся в разных направлениях, с реальной скоростью, с поливероятностной периодичностью, протяженностью, повторяемостью, эффективностью и т. д. Вся эта разноформенная, разнородная, многокачественная и полиструктурно воплощающаяся совокупность бесконечных изменений составляет многообразный, вечно трансформирующийся поток феноменов, событий, процессов, движений, действий, составляющих многозвучную, многоцветную, многомерную окружающую реальность, образует внешний мир, в котором происходят формирование и развитие ребенка и который с той или иной степенью интенсивности отображается, воспроизводится органами чувствования и восприятия последнего. На этом многообразном и многокачественном фундаменте выстраивается неповторимый, прекрасный и чрезвычайно важный для всего последующего существования начальный возрастной период жизни человека – *детство*, характеризующееся прежде всего семейной, а затем и общественной социализацией. Она в своей сущности, способах и формах осуществления предстает в качестве процесса усвоения развивающимся индивидом и/или социальной группой образцов поведения, социальных норм, ценностей, особенностей восприятия, осмысления и оценивания внешних реальностей и внутренних самовосприятий, комплексов интересов и мотиваций, информационно-коммуникационных предпочтений и навыков, необходимых для успешного функционирования индивида (группы) в данном обществе.

Основная часть. Важнейшим социальным инструментом воспитательного воздействия на чувства и умы детей во все времена в России (как, впрочем, и в Беларуси) всегда была и поныне остается сказка. В качестве одного из самых убедительных доказательств верности данного суждения приведем замечательное по своей точности и глубине размышление российского писателя и доктора философских наук Генриха Волкова: «Сказки Пушкина, как и некоторые его стихи, ставшие народными песнями, – это обобщенный образ русского человека. Может быть, они – наиболее бессмертное из всего, что он создал. С колыбели они вводят каждого из нас в стихию русского языка, мироощущения, характера, приобщают к истокам народной мудрости» [1, с. 192].

Чтобы нить размышлений о воспитывающей сущности сказки в формировании мировосприятия и мирооценки у трехлетнего-четырёхлетнего ребенка проявлялась более отчетливо и реально, напомним, что детство есть специфическая стадия развития жизненного цикла формирующейся личности от рождения до совершеннолетия. Этот многомерный и многозвенный процесс протекает в его органической событийной сопряженности с непрестанно изменяющимися и совершенствующимися социальными связями и взаимодействиями, в обширной и постепенно расширяющейся сети межличностных взаимодействий со взрослыми, прежде всего с родителями. Важность взаимодействия с родителями определяется постепенным изменением положения и самочувствия ребенка одновременно и как объекта воспитания, и как формирующегося субъекта. Именно здесь создаются условия для возникновения различных индивидуализированных форм модификации и трансформации детства.

Из значительного количества дошедших до нас воспоминаний людей, хорошо знавших Александра Сергеевича Пушкина в пору его раннего детства, чаще других называются его очень энергичная и эмоциональная подвижность и великолепные, большие, чистые и ясные голубые глаза, в которых, казалось, выражалось все прекрасное в природе, белые блестящие зубы и очаровательная, чуть насмешливая улыбка. По словам В. А. Нащёкиной, жены друга поэта, ее всегда поражали особая глубина, задушевность и поэтичность его удивительных глаз, в которых отражалась вся бездна дум и ощущений, переживаемых душою великого поэта. То, что делало его Пушкиным, согласно точному определению Г. Н. Волкова, – это «интенсивнейший, ежедневный, поэтический труд, беспрестанная работа саморазвития, самосовершенствования, расширения своих познаний» [2, с. 30].

В каждом произведении А. С. Пушкина, будь то сказка «О мертвой царевне и семи богатырях», о «Царе Солтане и князе Гвидоне», о «Попе и работнике Балде», роман «Капитанская дочка» и многих других, всегда утверждается огромная воспитательная сила мужества, верности, преданности своей родной земле и своему призванию, любимому делу, гневно осуждаются подлость, трусость, измена, предательство, обжорство и пустое, бездумное ничегонеделание.

Носителями благородных качеств, одухотворяющих и возвышающих человека в творениях Пушкина, выступают люди из народа – простые трудяги, сеятели, жнецы, правдолюбцы. У детей, читающих внимательно «Капитанскую дочку», на всю жизнь остается в памяти образ Савельича, который до самопожертвования трогательно и верно любит своего молодого барина. Любит самоотверженно, без расчета на вознаграждение, любит не как холуй, а как старший друг, более умудренный жизненным опытом. Савельич не раб, не холуй, а заботливый, готовый всегда помочь и защитить своего воспитанника товарищ.

Еще более выразителен в этом же произведении образ Емельяна Пугачева, отличающийся мятежностью, широкой удалью, способностью и готовностью идти на риск ради достижения цели, всегда насмешливый, немного плутоватый, обладающий способностью платить добром за добро. Особенно впечатляет читателя детского возраста рассказанная Пугачевым главному герою повести притча об орле и вороне: «– Нет, брат ворон, – говорит орел, – чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что Бог даст». В ней сквозь насмешливость и плутоватость с отчетливой прозрачностью просматриваются мироощущения, личностное мужество, твердость воли, нравственная вознесённость, высокая душевность русского человека.

Когда мы задумываемся о глубочайшей значимости великого творческого прозрения гениального поэта и великого гражданина о сущности и предназначении вдохновенной поэзии в ее служении своему народу, тогда в нашем воображении выстраивается смысловой диалог с другим поэтическим шедевром певца свободы, света и разума – стихотворением «Пролог», написанным десятью годами ранее. В нем в чувственно осязаемой и умственно оцениваемой форме выражена человеко-возвышающая программа назначения поэта в одной изящно-напевной строке: «Глаголом жги сердца людей» [6, с. 109].

В несколько иной тональности, по сравнению с А. С. Пушкиным, раскрывает в своем творчестве сущность и особенности детства великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. В его знаменитом произведении «Детство» эта неповторимая и прелестная пора человеческой жизни предстает перед вдумчивым читателем как зажженная родителями яркая свеча, освещающая своим благотворным сиянием всю последующую жизнь человека. С первых страниц данного повествования автор вводит своего читателя в богатый, удивительный, потрясающий детскую душу мир книг об истории и путешествиях, о войнах и королях. Над книжным богатством господствовал воспитатель главного героя данного произведения – несколько чудаковатый, смешной и беспредельно добрый немец Карл Иваныч в восточном халате и красной шапочке, из-под которой виднелись редкие седые волосы. При всей своей искренней доброте по отношению к воспитанникам и сердитой ворчливости за сделанные мальчиками шалости этот воспитатель, несколько не задумываясь, ставил своих учеников в угол, где висели на стене две линейки, употребляемые более для поощрения, чем для наказания.

А рядом с Карлом Иванычем в гостиной властвовала матушка главного героя, в облике которой выделялись ее карие глаза, выражающие всегда доброту и любовь, и нежная сухая рука, которую дети часто целовали. Когда матушка улыбалась, как ни хорошо было ее лицо, оно делалось несравненно лучше, и вокруг нее как будто веселело, вспоминает великий писатель. В том же стиле он рассказывает о своем отце, у которого были две главные страсти его жизни – карты и женщины, подчеркивая, что он любит его почти одинаково, как и своего воспитателя Карла Иваныча.

Подробно и с любовью описывает Лев Николаевич свое участие в детском возрасте в охоте на зайцев вместе со взрослыми. Но гораздо сильнее затронуло его воображение и оставило след в памяти что-то вроде первой любви. С большой привязанностью любил он свою няню Наталью Савишну, которая не только никогда не говорила, но и, конечно, не думала о себе. Вся жизнь ее была любовью и самопожертвованием по отношению к детям своих хозяев (вспомним Арину Радионовну у Пушкина).

Великий писатель и знаток человеческих душ всегда с удивительно грустной теплотой говорил о счастливой поре детства: «Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная веселость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями в жизни? Где те горячие молитвы? Прилетал ангел-утешитель, с улыбкой утирал слезы эти и навевал сладкие грезы неиспорченному детскому воображению...» [9, с. 52]; «Счастливая, счастливая, неповторимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений» [9, с. 54].

Приведенные высказывания великого романиста – ярчайшее свидетельство художественно-литературного мастерства, более того, гениальности удивительного проникновения писателя в безмятежный и прекрасный мир детства, в многомерность, неповторимость и великую значимость этого феномена и возникающих в процессе его развертывания самонаблюдений для всей последующей жизни человека. А разве можно забыть пронизанное неизгладимым трагизмом и непреодолимой сыновьей любовью описание Львом Николаевичем страшного горя, обрушившегося на маленького мальчика, стоявшего на стуле у гроба, когда в ужасных страданиях умерла его мама, ее величественно прекрасный и поражающий неземным спокойствием, высо-

ким благородством, неразгаданностью тайны уходящего в иной мир человека, исполненный красоты и нежности образ? [9, с. 95].

На страницах толстовского «Детства» перед читателем проходит череда мастерски изображенных обликов тех слуг, которые наряду с матерью, отцом, братьями и сестрами, составляли ближайшее окружение писателя. Все они – и добрый старик Фока, и чрезвычайно заботливая Наталья Савишна, и чудаковатый воспитатель и наставник Карл Иваныч, и приказчик Яков Михайлов, и юродивый странник Гриша, и заезжающий на охоту Турка – простые люди из народа. Блистательно, с доброй усмешкой изображая облик каждого из них, классик художественной литературы воссоздает чувственно воспринимаемый и высоко оцениваемый читателем мир доброжелательного отношения к своим слугам, мир, в котором отвергается низменное лакейское пресмыкательство перед господином, но активно поддерживается доброжелательное ответственное отношение к своему делу и проявляющееся во всем, в стремлениях и поступках, достоинство личности простого человека из народа, готового всегда откликнуться сердцем и делом на беды и страдания других людей, прийти к ним на помощь. Во всех этих образах сказывается глубокая симпатия великого романиста к крепостным слугам, у которых нет принижающего человека лакейства, но во всех их действиях проглядывает достоинство личности и забота о благосостоянии и благополучии другого человека [9, с. 104].

Итак, перед нами две различные по стилю и мысли, по средствам воплощения авторского замысла и оценки значимости детства. Но за этим различием явственно проглядывает всеохватывающее единение в главном – в глубоком проникновении в сущностные, прелестные и неповторимые черты данного феномена, оказывающего благотворное влияние на всю последующую жизнедеятельность каждого человека – *поэзию детства, культуру детства*.

Поэзия детства требует возвышенного поэтического воплощения, мы же ограничимся осмыслением и философской трактовкой *культуры детства*. Несомненным приоритетом в этой сфере обладает Маргарет Мид, знаменитый специалист в области *культуры детства*, разработавшая учение о трех этапах ее развития. В своей замечательной книге «Культура и мир детства» она делает обоснованное и доказательное разграничение «между тремя типами культур – *постфигуративной*, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, *кофигуративной*, где и дети, и взрослые учатся у сверстников, и *префигуративной*, где взрослые учатся также у своих детей. Постфигуративная культура – это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут» [5, с. 322]. По твердому убеждению исследователя, «в культурах такого рода каждый объект по своей форме, по тому, как с ним обращаются, как его принимают или отвергают, как им злоупотребляют, как ломают или же воздают ему незаслуженные почести, закрепляет формы производства и потребления всех других объектов. Каждый жест закрепляет, вызывает в памяти, отражает или же оказывается зеркальным образом, эхом любого другого жеста, более или менее полной версией которого он является» [5, с. 323].

В отличие от нее кофигуративная культура характеризуется преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, каковым оказывается поведение их современников. Здесь дети и взрослые учатся у сверстников. Такие культуры присущи периоду «высших цивилизаций». Иммиграция в США и Израиль, считала Мид, – это типичный случай такого включения в культуру, когда от молодежи требуется, чтобы ее поведение резко отличалось от поведения, характерного для культуры их предков. В этом типе культуры старшие не являются более хранителями мудрости или модельного поведения для молодежи, которая сама, порой недостаточно верно, выбирает свой путь [1, с. 258].

Префигуративная культура, где взрослые учатся также у своих детей, утверждала Мид, отражает время, в котором мы живем. Изобретение и широкое применение компьютера, успешное

расщепление атома, открытия в области биохимии живой клетки, объединение всех частей мира реактивной авиацией и телевидением, множество других научно-технических инноваций, по убеждению Мид, привели к возникновению новых социальных механизмов изменения и передачи культуры, принципиально отличных от постфигуративных и кофигуративных. В префигуративной культуре дети стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что их родители и деды не способны их правильно сориентировать, поэтому взрослые чаще учатся у детей, чем дети у взрослых [1, с. 258].

Изумительный по поэтическому погружению в бездну переживаний человеческих чувств и свершений, возвышающий людей и их мужественное воплощение в повседневных ратных подвигах мир мы находим в творчестве самого читаемого и авторитетного фронтового поэта Великой Отечественной войны Константина Симонова. Например, его стихотворение «Сын» своей возвышенной лирикой, душевной человеческой добротой и незабываемой памятью пронизывает и потрясает творческую душу до беспредельных глубин. Сюжетная линия здесь проста до гениальности. В конце войны, под самым Берлином, на Одерной переправе, на последнем минном поле погибает командир саперного полка, глубоко и преданно любимый своими однополчанами. Ему воздали все заслуженные почести и награды, а жена полковника в Тамбове получила пенсию за погибшего мужа. Но живет еще где-то женщина, которая всю войну прошла рядом с ним. Не боясь лишиться жизни, она выносила его из огня, закрывая своим телом от пуль. Эта женщина стала его любовью в самом начале войны, в сорок первом. Вот пронзительные, как солнечный луч, и живительные, как родниковый источник, слова поэта:

Но живет еще где-то женщина,
Что звалась фронтовой женой.
Не обещано, не завещано
Ничего только ей одной.

Только ей одной да мальчишке,
Что читает первые книжки,
Что с трудом одет без заплаток
На ее, медсестры, зарплату...

...Сплетней душу ему не троньте!
Мальчик вправе спокойно знать,
Что отец его пал на фронте
И два раза ранена мать.

Есть над койкой его на коврик
Снимок одерской переправы,
Где с покойным отцом, полковником,
Мама рядом стоит по праву [7, с. 251–252].

Важный вклад в восприятие, осмысление сущности и значимости детства, в массовое перевоспитание детей-правонарушителей внес широко известный советский педагог и писатель Антон Семенович Макаренко. Он был убежден в том, что в воспитательной работе с детьми должен применяться метод, который, будучи общим и единым, в то же время даст возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность [4, с. 80]. Эта методическая установка органически сопряжена с утверждением, согласно которому воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитывать. По своей трудности правильное воспитание с самого раннего детства по силам каждому человеку, каждому отцу и каждой матери. Совсем другое дело перевоспитание, которое требует и больше сил, и больше знаний, и больше терпения, которые найдутся не у каждого родителя.

Антон Семенович обращал внимание на то обстоятельство, что «индивидуальный подход к детям не означает возню с уединенной капризной личностью. Надо уметь предъявлять бескомпромиссные требования к личности ребенка, имеющего определенные обязанности перед обществом и отвечающего за свои поступки. Индивидуальный подход к ребенку в том и заключается,

чтобы применительно к его индивидуальным особенностям сделать его преданным и достойным членом своего коллектива, гражданином Советского государства. Так рождается в ребенке твердость, несгибаемость закаленного характера, так воспитывается чувство гражданской чести, долга, сознание обязанности по отношению к другим людям» [4, с. 377–378]. Из этого вытекает самый главный вопрос теории и практики воспитания: в чем состоят заключительные цели воспитания? Выдающийся педагог отмечает: «Наша задача не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, т. е. такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому что мы так привыкли. И воспитание этих привычек гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания» [4, с. 422]. Замечательные рассуждения, обретающие новые грани актуальности в нашем современном обществе.

Профессор И. С. Кон считал необходимым «рассмотреть мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями. Если до сих пор ученые смотрели на детство глазами взрослых, то теперь они хотят перевернуть угол зрения, рассмотреть взрослый мир сквозь призму детского восприятия. Социология детства рассматривает его не как природную данность, а как социальный конструкт, а детей – как соучастников (хоть и не всегда полноправных) социального процесса, имеющих свой собственный взгляд на мир» [3, с. 63, 67].

В качестве важнейшего фактора формирования и развития эффективно действующей культуры детства в современной психологии и социологии выделяют не отдельного ребенка, «а детскую группу как целостный социальный организм. Именно здесь удовлетворяет ребенок растущие социальные потребности в общении, в информации, в эмоциональном контакте, в совместной деятельности» [3, с. 64].

Важнейшей ценностью, как свидетельствует осуществленное в январе–феврале 2024 г. Институтом социологии НАН Беларуси репрезентативное социологическое исследование, для современных белорусов является здоровье. Среди многочисленных вопросов, задававшихся в процессе опроса респондентам, и ответов на эти вопросы абсолютное и бесспорное первое место в числе выделяемых ценностей занимает именно здоровье. Таково мнение 80,9 % респондентов от количества опрошенных жителей Республики Беларусь. У 75,8 % жителей Беларуси есть дети. Очень интересна мотивация родителей, побуждающая их к рождению детей. Из общего количества мужчин и женщин, имеющих в своей семье детей, 45,0 % убеждены, что рождение ребенка укрепляет семью. Чуть меньшее количество мам и пап – 43 % – считают, что дети эмоционально облагораживают и возвышают родителей. Более трети опрошенных (из числа имеющих детей) – 36,1 % – утверждают, что дети – будущие помощники в делах, надежда на благополучие в старости; 16,3 % родителей уверены в том, что если в семье имеется несколько детей, то их легче правильно воспитывать; 34 % опрошенных убеждены, что родительство важно для самореализации женщины и мужчины. И только 9,2 % родителей рассчитывают, что рождение ребенка позволит за счет льгот и помощи государства улучшить материальное положение семьи. Следует иметь в виду, что общая сумма процентов в приведенных цифрах больше 100, поскольку каждый опрошиваемый мог выбрать несколько вариантов ответов.

Тяжелейшей катастрофой как для родителей, так и для детей, особенно малолетних, является развод родителей. Официальные статистические данные позволяют выявить основные тенденции в развитии бракосочетания и разводимости в Республике Беларусь. Приведем цифровое выражение этих тенденций, составленное по итогам 2022 г. Общее число браков в нашей стране насчитывало 57 951, а количество разводов 33 980. В расчете на 1000 человек населения количество браков составило 6,3, а разводов – 3,7. Существенное значение имеет соотношение лиц, вступающих в брак, мужского пола по сравнению с женским. Если в первый брак вступают мужчины, достигшие 28,7 лет, а женщины – 26,5 лет, т. е. возрастная разница исчисляется небольшой величиной, составляющей 2,2 года, то вторым браком сочетаются мужчины в среднем в возрасте 42,3 года, а женщины – в 39,3 года, т. е. разница в возрасте увеличивается до 3 лет [8].

Назовем еще один, по-видимому, самый важный показатель в социодинамике народонаселения. В Беларуси за последние 10 лет на 11 % сократилось число разводов. Существенным является тот факт, что стали реже распадаться молодежные браки. В период 2020–2021 гг. пик распадов брачных союзов сместился с браков, просуществовавших до 5 лет, на более продолжительные союзы. В 2021 г. чаще всего распадались браки продолжительностью от 5 до 10 лет, еще 18,3 % браков длились от 10 до 15 лет, 10 % – от 15 до 20 лет и чуть более, 14 % – это браки, просуществовавшие 20 и более лет [8].

С учетом таких тенденций в настоящее время чрезвычайно важными являются укрепление института семьи, сохранение и упрочение духовно-нравственных ценностей. Семья в нашем обществе – это подлинная культура жизни, требовательный носитель национальных традиций и гуманистических ценностей, в первую очередь таких, как человечность, доброта, духовность, трудолюбие, патриотизм, устремленность в будущее.

В размышлениях, дискуссиях о сущности и роли детства, материнства, отцовства в формировании и развитии человека нельзя не обратить внимание на крупномасштабную и углубляющуюся дивергентность методологических и методических подходов к рассмотрению данной проблематики. С одной стороны, в Беларуси и России в целом критериями личности в демографическом измерении выступают муж, отец, жена, сын, дочь, внук. С другой стороны, в западно-европейских и североамериканских государствах определяют родителей не по полу, а по порядковым номерам: «Родитель один», «Родитель два» и т. д., настраивая детей на «гендерный суицид», возможность менять половую принадлежность по настроению, а церкви, вопреки Священному писанию, венчают однополые браки. Лишенное высоких смыслов общество превращается в аморальную и безответственную биомассу, которой легче управлять.

В социодинамике народонаселения Беларуси в рассматриваемой проблематике самое существенное значение имеют долговременные тенденции в рождаемости детей, скорректированные с процессами в среде браков и разводов в расчете на 1000 человек населения. За последние двадцать лет ситуация почти не изменилась: в 2001 и 2002 гг. было соответственно: браков 7,8 и 7,7, разводов – 4,4 и 4,4; в 2021 и 2022 гг. – браков – 6,4 и 6,3, разводов – по 3,7 [10].

Что касается рождаемости, то вырисовывается картина менее оптимистичная. Количество рождений в нашей стране снижается с 2017 г. В 2016 г. в Беларуси родилось 117 179 детей, в 2019 г. – 87 602, в 2023 г. – чуть более 65 тыс. Конечно же, необходимо учитывать, что уменьшается общая численность населения. В 2017 г. в стране проживало 9 504 704 человека, на начало 2023 г. – 9 200 617 (на 0,6 % меньше, чем на начало 2022 г., когда численность составляла 9 255 524). С 2020 г. из страны уехало не менее 200 тыс. человек, реальная цифра может быть значительно выше [11].

В середине мая 2024 г. замминистра труда и социальной защиты Беларуси Валерий Ковальков сообщил, что 80 % населения нашей страны проживает в семьях. Большинство семей воспитывают одного ребенка (чуть более 57 %). В каждой третьей семье – по двое детей (чуть более 33 %), а 9,2 % – многодетные. Причем количество больших семей растет. Сегодня их более 123,6 тыс., где воспитывается каждый четвертый ребенок в семье.

Очень важно, что в нашей стране поддержка семьи является национальным приоритетом. Согласно Конституции Республики Беларусь, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, поскольку семья выступает в качестве основы сохранения нации и ее развития. За последние десятилетия белорусская семья значительно трансформировалась, произошли изменения в ее структуре, функциях родителей, а также в тенденциях брачности и разводимости. В последние годы наша молодежь более взвешенно подходит к вопросам заключения брака и рождения детей: они делают это в более поздние сроки, успевая сначала получить образование, начать профессиональную деятельность и даже построить карьеру. Средний возраст вступления в брак в 2021 г. составил 28,6 лет среди мужчин и 26,3 лет среди женщин. Средний возраст матери при рождении первого ребенка – почти 27 лет, в то время как в 1990 г. он не достигал и 23 лет [11].

Среди названных проблем приоритетной для белорусского государства, институтов гражданского общества, общественных организаций, широкой общественности является забота о здо-

ровые детей, для которых необходимо создавать самые комфортные условия. Здоровье детей – это демографическая безопасность, без чего нет смысла думать о завтрашнем дне. Весьма существенный акцент в данной проблематике сделан в утвержденной Всебелорусским Народным собранием в конце апреля 2024 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. В данном документе к стратегическим интересам и задачам отнесены всесторонняя защита и сбережение института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению. В нем также уточнены угрозы институту традиционной семьи и направления нейтрализации их источников, что создает дополнительные предпосылки для повышения демографической безопасности и реализации принципа социальной справедливости для всех без исключения граждан страны. Любая популяризация стандартов бездетной семейной пары – «чайлдфри», идущая к нам с Запада, в нашем информационном, культурном, бытовом, социально-политическом пространстве должна рассматриваться как попытка ослабить белорусское государство.

Заключение. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко не однажды высказывал убеждение, что наша страна способна и должна создать благодатные, добротные условия для проживания 15–20 млн человек. Каждый гражданин должен защищать свою семью, свой дом, своих родных и близких. Культ полноценной семьи с двумя и более детьми должен быть стилем жизни белорусов. Только тогда мы будем уверены, что следующие за нами поколения будут держать суверенитет в своих руках и гарантированно жить в мире.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Социология: энцикл. слов. / Е. М. Бабосов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 480 с.
2. Волков, Г. Н. Мир Пушкина: личность, мировоззрение, окружение / Г. Н. Волков. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 269 с.
3. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие / И. С. Кон. – М.: Academia, 2003. – 334 с.
4. Макаренко, А. С. Сочинения: в 7 т. / А. С. Макаренко. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1951. – Т. 5: Общие вопросы теории педагогики. Воспитание в Советской школе. – 512 с.
5. Мид, М. Культура и мир детства: избр. произведения / М. Мид; пер. с англ., коммент. Ю. А. Асеева; сост. и послесл. И. С. Кона. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
6. Пушкин, А. С. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» / А. С. Пушкин // Русская лирика XIX века: в 2 т. / [сост. В. Орлов]. – М., 1977. – Т. 1. – С. 161–162.
7. Симонов, К. Стихотворения и поэмы / К. Симонов. – Пермь: Кн. изд-во, 1974. – 382 с.
8. Республика Беларусь: стат. ежегодник, 2023 / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. – 607 с.
9. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. / Л. Н. Толстой. – М.: Художеств. лит., 1978. – Т. 1: Детство. Отрочество. Юность. – 528 с.
10. Белстат подсчитал, сколько браков и разводов было в Беларуси в 2023 году [Электронный ресурс] // Смарт-пресс: портал интересных новостей. – Режим доступа: <https://smartpress.by/news/64854>. – Дата доступа: 12.05.2024.
11. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania Minsk 2023. – Дата доступа: 12.05.2024

References

1. Babosov E. M. *Sociology: encyclopedic dictionary*. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 480 p. (in Russian).
2. Volkov G. N. *Pushkin's world: personality, worldview, environment*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1989. 269 p. (in Russian).
3. Kon I. S. *Child and society*. Moscow, Academia Publ., 2003. 334 p. (in Russian).
4. Makarenko A. S. *Essays. Vol. 5. General issues in the theory of pedagogy. Education in the Soviet school*. Moscow, Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1951. 512 p. (in Russian).
5. Mead M. *Childhood in contemporary cultures*. Chicago, The University of Chicago Press, 1978. 471 p.
6. Pushkin A. S. "I erected a monument to myself, not made by hands". *Russian lyrics of the 19th century. Vol. 1*. Moscow, 1977, pp. 161–162 (in Russian).
7. Simonov K. *Poems and poems*. Perm, Book publishing house, 1974. 382 p. (in Russian).
8. *Republic of Belarus: statistical yearbook*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2023. 322 p. (in Russian).
9. Tolstoy L. N. *Collected works. Vol. 1. Childhood. Adolescence. Youth*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978. 528 p. (in Russian).

10. Belstat calculated how many marriages and divorces there were in Belarus in 2023. *Smartpress: portal of interesting new*. Available at: <https://smartpress.by/news/64854> (accessed 05.12.2024) (in Russian).

11. *Statistical yearbook of the Republic of Belarus, 2023*. Minsk, 2023. Available at: https://www.belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/publications/statistical-publications-data-books-bulletins/public_compilation/index_79773/ (accessed 12.05.2024).

Информация об авторе

Бабосов Евгений Михайлович – академик, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: Isst@socio.bas-net.by.

Information about the author

Evgeni M. Babosov – Academician, D. Sc. (Philos.), Professor, Chief Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: Isst@socio.bas-net.by.